

Брат и сестра зверолоды висели в воздухе, не более чем в десяти метрах от давки внизу. В любой момент зверь может взлететь в воздух, и тогда они потеряют хватку и упадут.

- Брат, отпусти! Иначе мы оба умрём, - Чжо Линь'эр в отчаянии посмотрела на брата.

- Нет, я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Линь'эр! - на лбу Чжо Ифэна появились морщины, но он заставил себя улыбнуться, глядя на неё. - Линь'эр, не бойся! Я обещал маме, что буду заботиться о тебе всю жизнь!

- Брат Чжо! - Линь Цинсюэ уже начала плакать. - Не двигайся, не смей двигаться! Я иду, чтобы спасти тебя! - игнорируя собственные ограничения, она попыталась приблизиться к Чжо Ифэну.

Но у неё почти не было сил, и в спешке она сама чуть не упала со скалы.

- Цинсюэ, не пытайся двигаться! Сначала позаботься о себе, - встревоженно крикнула Линь Цинчэнь рядом с ней.

Хотя Линь Цинчэнь очень беспокоилась о брате и сестре из племени зверолодей, она была гораздо более логична, чем Линь Цинсюэ, и знала, что держать себя в руках и не причинять ещё больше неприятностей - это все, что она могла сделать.

- Но Чжуо Ифэн и Чжуо Линь'эр... - Линь Цинсюэ посмотрела на свою сестру, слёзы текли по её лицу.

- Не двигайтесь, никто из вас! Я иду! - Юнь Жоянь уже добралась до места пониже Чжо Ифэна, протягивая руку к Чжо Линь'эр. Пока Чжо Линь'эр была в безопасности, Чжо Ифэн мог легко спастись.

Но в этот момент произошло ещё одно происшествие. Маленькое дерево, за которое цеплялся Чжо Ифэн, достигло своего предела и было вырвано с корнем и полностью отделено от скалы под общим весом брата и сестеры зверолодей.

Это маленькое деревце было единственной опорой Чжо Ифэна, и как только оно упало, Чжо Ифэн издал приглушенное ворчание и начал падать вместе с Чжо Линь'эр.

- А-а-а! - все разом испустили панический ужас, а Линь Цинсюэ была так напугана, что даже закрыла глаза.

В этот момент девушке показалось, что весь мир остановился. Прошло немало времени, прежде чем она осмелилась открыть их снова, слезы текли из её глаз, как разлившаяся река.

- Сестра, брат Чжо... - она посмотрела на Линь Цинчэнь, стоящую рядом, и губы Линь Цинсюэ задрожали, как будто она собиралась заплакать всерьёз.

- Перестань плакать! - Линь Цинчэнь действительно улыбнулась, глядя на её лицо.

- Сестра, чт...

- Быстро, посмотри вниз, - Линь Цинчэнь указала на Юнь Жоянь. - Разве твой брат Чжо не чувствует себя прекрасно?

Линь Цинсюэ поспешно посмотрела вниз, увидев левую руку Юнь Жоянь, сжимающую меч, который был воткнут в скалу.

Правой рукой она держала чёрное как смоль копьё, на котором висел Чжо Ифэн. Чжо Линь'эр была в безопасности в объятиях своего брата.

Как только дерево было вырвано с корнем, Юнь Жоянь активировала силу своего браслета, выхватила меч и вонзила его в скалу.

В то же самое время она вызвала копьё из своего браслета и быстро использовала его заклинание, чтобы удлинить его вдвое по сравнению с первоначальной длиной.

- Хватай копьё!

Чжо Ифэн отреагировал почти сверхъестественно быстро, одной рукой схватив Чжо Линь'эр за талию, а другой рукой ухватившись за направленный к нему конец копьё.

Обычно Юнь Жоянь не смогла бы выполнить эту серию действий так гладко, но в момент, подпитываемый адреналином и усиленный силой браслета, она каким-то образом справилась со всем этим.

Сила браслета прошла через тело Юнь Жоянь, и девушка собрала её в своём правом плече.

- Держись крепче, я сейчас тебя вытащу!

А затем, что удивительно, под изумлёнными взглядами всех остальных, она медленно, но неуклонно подняла правую руку и потянула брата и сестру из племени звероловцев в безопасное место.

Юнь Жоянь, которая выглядела довольно худой тринадцатилетней девочкой, на самом деле сумела поднять такой вес только одной рукой, подвиг, который оставил остальных

ошеломлёнными.

Сам Чжо Ифэн был поражён, не говоря уже о сёстрах Линь.

- Сестра Жоянь, ты потрясающая! Ты просто великолепна! - Линь Цинсюэ ликовала.

Тем временем Линь Цинчэнь пробормотала себе под нос:

- Как сестре Жоянь все это удалось?!

- Как тогда, когда она убила саблезубого тигра, конечно! Должно быть, талант сестры Жоянь снова расцвёл! - хотя Линь Цинчэнь чувствовала себя столь же сбитой с толку, это казалось единственным возможным объяснением. Она была не из тех, кто слишком заботится о деталях, и быстро отбросила сомнения в сторону.

Только когда Чжо Ифэн нашёл новую точку опоры, он наконец ослабил хватку, и брат с сестрой благодарной улыбкой посмотрели на Юнь Жоянь.

Юнь Жоянь подумала, что ей придётся найти другое оправдание своей внезапной силе, но в данный момент никто не давил на неё.

Девушка расслабилась и подумала, что, вероятно, именно это и означает доверие её товарищей по команде: что, хотя некоторые вещи могут быть трудно объяснимы, они предпочтут доверять и верить ей.

После жизни, полной обмана и интриг, возможность доверять кому-то так искренне была, вероятно, чем-то, что она никогда не сможет сделать. Тем не менее девушка также не подведёт никого, кто готов доверять ей так глубоко.

- Спасибо, что спасла нас, - Чжо Ифэн посмотрел на Юнь Жоянь, и выражение его лица внезапно стало серьёзным.

Юнь Жоянь улыбнулась в ответ, прежде чем пробормотать заклинание, чтобы уменьшить копьё Пэй Цзыао до размера флейты, которую она засунула за пояс.

- У нас, звероловцев, есть традиция, что если кто-то рискнёт своей жизнью, чтобы спасти нас в трудную минуту, то наши жизни будут принадлежать этому человеку! - внезапно воскликнул Чжо Ифэн.

Только тогда Юнь Жоянь повернулась, чтобы еще раз взглянуть на Чжо Ифэна, и так же серьёзно сказала:

- Нет нужды быть настолько серьёзным. Ты тоже спас всех нас, и теперь мы квиты!

- Нет, это так. Это была клятва, которую мы дали при Царе Зверей, повиноваться нашему Спасителю, как нашему господину, - хотя Чжо Ифэн был настойчив, Юнь Жоянь не приняла его слова близко к сердцу. В конце концов, даже если бы это была клятва, которому следовали зверолюди, Чжо Ифэн вряд ли смог бы что-то сделать, если бы она отказалась от его услуг.

Видя, что Юнь Жоянь отказывается отвечать на его слова, Чжо Ифэн больше ничего не сказал, но упрямо нахмурился.

Давка продолжалась до самого вечера, пока наконец пыль и шум не стихли. Глядя на трупы, лежащие повсюду под ними, отряд Юнь Жоянь вздохнул с облегчением. Наконец все закончилось; их руки и ноги так болели и онемели, что они больше не чувствовали себя своими конечностями.

Когда наступила ночь и последние оставшиеся звери рассеялись, группа, наконец, спустилась с утёса и осмотрела трупы животных, разбросанные по всей земле.

- Теперь мы действительно разбогатеем! Со всеми этими ядрами зверей я была бы довольна, даже если бы не смогла попасть в Академию Кун Мин! - Линь Цинсюэ улыбалась так сильно, что не могла закрыть рот. - Почему дедушка не отдал нам свою большую сумку? С таким количеством магических зверей мы даже не можем забрать все их ядра! Какая пустая трата времени!

Когда остальные посмотрели на то, сколько сокровищ их ждёт, все они почувствовали радость, пронизывающую их сердца, мгновенно почувствовав, что борьба и страх на утёсе стоили того.

Поскольку они простояли на утёсе весь день, у них действительно не было сил немедленно очистить и расчлнить туши животных, поэтому они снова направились туда, где отдыхали прошлой ночью.

Ночь прошла без каких-либо волнений. В очередной раз Чжо Ифэн настоял на том, чтобы взять ночную смену в одиночку, и Юнь Жоянь не смогла преодолеть его упрямство. Кроме того, поскольку она использовала силу браслета в течение дня, девушка действительно чувствовала усталость и изнеможение. Вместо того чтобы настаивать дальше, она закрыла глаза и почти сразу же заснула.

На следующий день, проснувшись, она обнаружила, что Чжо Ифэн свернулся калачиком у скалы. Даже его, казалось бы, непогрешимое телосложение не могло выдержать такого насилия, особенно учитывая, что он должен был заботиться о Чжо Линь'эр и готовить еду для всех.

Юнь Жоянь чувствовала, что было бы не так уж плохо, если бы с ней работал такой способный юноша.

Но затем её взгляд обратился к Чжо Линь'эр, спящей у ноги Чжо Ифэна, и она покачала головой.

Не то чтобы она недолюбливала Чжо Линь'эр; напротив, слабая маленькая девочка была умной и вдумчивой. Однако её путь был обречён на испытания и невзгоды, и эта атмосфера была совершенно неподходящей для маленькой девочки.

- Просыпайтесь все! - Юнь Жоянь встал и крикнул: В мгновение ока прошёл уже пятый день с тех пор, как они вошли в имперскую территорию. У них было ещё пять дней, чтобы добраться до выхода из территории; их путешествие до сих пор было довольно трудным, и было бы неплохо ожидать того же самого на обратном пути, поэтому им нужно было максимально использовать своё время.

- А! - Чжо Ифэн внезапно вскочил со своего камня. - Я заснул!

Среди его криков быстро проснулись все остальные.

- Прошло уже несколько дней с тех пор, как ты хорошо выспался, так что это совершенно нормально, что ты заснул, - улыбнулась Юнь Жоянь, когда она прокомментировала это, её тон был без намёка на обвинение.

Как бы то ни было, Чжо Ифэн всё ещё был очень смущён.

- Я пойду приготовлю еду, - с этими словами он быстро побежал вверх по тропинке долины: в конце концов, там было бесчисленное множество трупов, и ему не придётся тратить никаких усилий на охоту.

Несмотря на то, что было лето, имперская территория была полна духовной энергии, и сами туши животных были такими же. Это позволяло их трупам сохраняться свежими дольше, чем это было бы возможно для обычных зверей.

Рядом с их лагерем протекал небольшой ручей, и пока Чжо Ифэн отсутствовал, девочки воспользовались случаем, чтобы умыться и привести себя в порядок. Однако на полпути они услышали отчаянные крики Чжо Ифэна.

Что могло заставить такого спокойного и собранного человека так волноваться?

- В чём дело? - Юнь Жоянь первым подошла к Чжо Ифэну.

- Быстро, пойдём со мной в долину!

- Что-то случилось?

Чжо Ифэн был одновременно встревожен и озадачен. Его брови сошлись вместе, когда он нахмурился и сказал:

- Половина трупов исчезла за ночь!

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1550807>